

18+

Елена Наумова

Ты моё
море

Елена Наумова

Ты моё море

<https://litres.ru/74319514>

ISBN 9785007092227

Аннотация

Поездка на море была моей мечтой, сколько себя помню. И вот, когда до исполнения заветного желания остаётся пара шагов, я сталкиваюсь с неожиданным препятствием — нехваткой средств. И что же теперь? Отступить? В момент, когда я уже готова признать поражение, случайный знакомый предлагает мне выход — фиктивный брак, чтобы получить скидку на путёвку для молодожёнов. В погоне за исполнением мечты я совершенно забываю о благоразумии и бросаюсь в эту авантюру, не задумываясь о последствиях...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	44
Глава 9	51
Глава 10	56
Глава 11	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Ты моё море

Елена Наумова

Редактор Марина Шкитова

Дизайнер обложки Валентин Кадочников

© Елена Наумова, 2026

© Валентин Кадочников, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-9222-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

С огромной надеждой я прижала телефон к уху и отсчитывала длинные гудки. Только бы она ответила! Ну, пожалуйста! Пусть возьмёт трубку! Наташка была моим последним шансом.

— Слушаю, дорогая! Чего стряслось? — раздался на том конце звонкий голос подруги.

— Наташ, выручай. У тебя не будет в долг?

Я наудачу скрестила пальцы.

— Сколько? — вздохнула она.

— Пятьдесят тысяч, — пискнула я и зажмурилась.

— О, не-е-ет, столько нет, прости. У мамы скоро юбилей, ты же знаешь. Мы с братом договорились в складчину ей купить...

— Стиралку, холодильник, да, я вспомнила, ты же рассказывала, — расстроенно проговорила в ответ.

— А что случилось? Ты где сейчас?

— Да всё нормально, отдыхай, извини, что отвлекла.

В детском клубе, где мы работали, в майские праздники занятий не было, Наташка проводила выходные с родителями в родном городе. Я уже пожалела, что в такой момент загрузила её своими проблемами. А проблемы действительно имелись. Кажется, отпуск на море, которым я грезила весь прошедший год, накрылся медным тазом... Мне тупо не хва-

тало денег.

— Ну что же вы, Анастасия, так поздно обратились? — с сочувствием смотрела на меня оператор турфирмы.

В офисе было шумно. Трещала и гудела оргтехника, выплёвывая свежие договоры и путёвки. Счастливые клиенты обсуждали с сотрудниками проживание, питание и прочие прелести отдыха на юге. И посреди всего этого великолепия сидела я и в свои неполные двадцать два года чувствовала себя несмышлёным ребёнком. Она спрашивает, почему я раньше не обратилась? Да если б я постоянно на море ездила, то знала бы, что путёвки за полгода приобретаются, а то и больше! У меня была отложена определённая сумма, но такого роста цен ближе к сезону я никак не ожидала. Что мне теперь делать, я совершенно не представляла.

К маме за помощью я обращаться уж точно не буду. Так и вижу её лицо и слышу слова: «Я же тебе говорила!» Они с отцом были категорически против, когда я собралась переезжать. Считали, что дома спокойнее, надёжнее. Считали, что я слишком маленькая для самостоятельной жизни. К тому же кому я там нужна, в этом мегаполисе? Мы сильно поругались тогда. Наташка считала, что они так пытались меня защитить. Конечно, я излила ей душу, когда мы только познакомились. Наши истории были чем-то похожи. Она тоже приехала из провинции, но только Наташкины родители проще к этому относились и дочку всячески поддерживали. А мы с моими так нормально и не общались. С того момен-

та, как я уехала, прошёл год. Я приезжала к родителям всего один раз, на Новый год. Тогда мы снова поссорились с мамой, и я ляпнула про отпуск. В пылу сказала, что в состоянии сама заработать и поехать на море. Я очень хотела доказать и тогда, и сейчас, что они ошибаются во мне. Что я чего-то да стою! И теперь позвоню и скажу: «Мама, дай денег»? Ну уж нет.

Сотрудница турфирмы держала лицо, но было видно, что наш беспредметный разговор её раздражал. Я отсела в зону ожидания для клиентов, пытаюсь отсрочить неизбежное. Пыталась перебрать в уме все варианты. Звонок Наташке не увенчался успехом, быстрозаймы я отмела сразу. А адекватный кредит мне никто не даст, поскольку платили нам наличными и неофициально.

Глупая, глупая маленькая девочка! Видимо, родители правы. Все мои мечты о красивой жизни и о возможностях большого города лопнули в одночасье. На глаза наворачивались слёзы. Было до того обидно, что хотелось провалиться сквозь землю. Рядом с этими успешными и состоятельными людьми я чувствовала себя такой жалкой и никчёмной. Пора возвращаться в свою съёмную квартирку и перестать тешить себя иллюзиями. Какой была неудачницей, деревенщиной, такой и осталась.

Вставай и уходи, Настя! Съездишь в следующем году, не развалишься. А когда клуб закроется на каникулы, найдёшь себе ещё какую-нибудь подработку... Уходи и не позорься!

Чего ты ждёшь? Чуда?

— Девушка, можно?

Из раздумий меня выдернул симпатичный парень. Он кивком указал на соседнее кресло и, приняв моё молчание за согласие, присел рядом. Я сморгнула слёзы и настороженно посмотрела на незнакомца. Он тоже пристально меня разглядывал, как будто бы собираясь с духом. И вот, наконец, пройдясь пятернёй по тёмным волосам, он прочистил горло и сказал:

— Девушка, выходите за меня замуж.

— Что? — опешила я. — Это шутка такая?

— Без шуток, без приколов, — парень поднял ладони вверх. — Я думаю, вы тоже в этом заинтересованы. Только давайте обсудим всё где-то в другом месте.

— Ещё чего, — хмыкнула и подобралась. — Никуда я с вами не пойду.

В голове верещала пожарная сирена, предостерегая от потенциальной опасности. Но что-то мне не давало просто так встать и убежать. То ли его искренняя обезоруживающая улыбка, то ли тёплый взгляд шоколадных глаз.

— Через дорогу есть кафе, там открыли летник, там камеры и много людей. Никаких приставаний и домогательств, клянусь. Просто поговорим.

Он подал мне руку, и я, заинтригованная и полностью дезориентированная неожиданным предложением, позволила увести себя из турагентства.

— Я огорошил вас, не стоило так сразу всё вываливать, — извинился незнакомец, когда мы уселись за столик и официантка приняла у моего спутника заказ. — Меня зовут Дима. А вас?

— Настя, — выдавила я осипшим голосом.

— Я правильно понял, что вам не хватает денег на отпуск? Невольно подслушал ваш разговор.

— Да, — признала нехотя.

— Мне тоже. А на юг очень хочется. Идея вот в чём: молодожёнам предоставляют скидки. О-о-очень хорошие скидки. Только решать надо быстро, потому что люди отказались от путёвки, и я уговорил её придержать.

— Молодожёнам? — мой мозг всё ещё отказывался это осознать. — Вы хотите, чтобы мы поженились ради... Ради скидки?! Но я вас впервые вижу.

— Ну и ладно! — с готовностью ответил Дима. — Я вас тоже. Это совершенно неважно. Съездим на море и разведёмся.

Он так легко об этом говорил, что я усомнилась в его адекватности. И в своей, к слову, тоже. Как так можно? Это же... Это же брак! Это же один раз и на всю жизнь! Может, я что-то неправильно поняла?

— Я... я не знаю... — замялась я. — Всё это как-то... странно.

Перспектива была очень соблазнительной. Это решило бы все мои проблемы. Но делать такое ради скидки... Сумасше-

ствие какое-то.

— Насть, послушайте, — Дима подался вперёд. — Вам нечего бояться. Я не мошенник, не брачный аферист. Доказать не могу, но поверьте на слово, прошу. На вашу честь я не претендую. Просто изобразим влюблённую пару перед туроператором и перед сотрудниками отеля — вот тот максимум неудобств, который придётся потерпеть. Зато представьте: шум волн, тёплый песок, горячее солнце... А самое главное — далеко-далеко ото всех, от своей прежней жизни...

Его слова меня словно загипнотизировали. Я уставилась прямо перед собой, пытаюсь представить, каково это — лежать на морском берегу и загорать. Где-то на краю света...

— Вот я дурак! — Дима хлопнул себя по лбу. — Я главного не спросил. У вас что, кто-то есть?

— Нет, никого, — я замотала головой.

— Тогда соглашайтесь! Ну же! — он взял мою руку и проникновенно заглянул в глаза. — Настя, выходите за меня!

Подоспевшая с кофе официантка расплылась в улыбке, как будто предложение делали ей. А я смутилась на секунду, пожала плечами и пробормотала:

— Хорошо, Дим. Я согласна.

Глава 2

— Насть, вот скажи мне, у тебя с головой всё в порядке?

Ворча на меня, Наташка открыла дверь клуба и набрала на пульте код для снятия с сигнализации.

— Ты хоть понимаешь, что это может быть последний отпуск в твоей жизни? Или у тебя инстинкт самосохранения отсутствует напрочь? Увезёт он тебя, и я больше никогда тебя не найду. Что я твоим родителям скажу?

Я и не ждала, что Наташке эта идея понравится. Прошла к своему рабочему месту и включила компьютер, молча слушая подругу.

— Ну неужели мы бы не придумали, где взять деньги? Я бы перезаняла где-нибудь. Или на худой конец у Анны Андреевны можно попросить в счёт зарплаты. Уверена, она бы не отказала.

Нашу директрису я, если честно, побаивалась. Улыбчивая и открытая с клиентами, к своим сотрудникам она была очень требовательна, если не сказать строга. И я даже думать не хотела, как она отреагирует на мою просьбу.

— Тебе серьёзно так нужен этот отпуск?

Наташка даже не представляла себе, как сильно я хочу поехать.

— Да, — я уверенно кивнула. — Я устала, Наташ. Я очень хочу отдохнуть. И я никогда не видела моря. Только на кар-

тинках и в сториз в соцсетях. И потом, я уже сказала маме...

— Мы это уже слышали, — перебила меня Наташка. — Независимая, состоявшаяся, взрослая, и бла-бла-бла. Но не в этой ситуации, когда речь идёт о твоей жизни, Насть!

Наташка повернулась к шкафу и стала доставать оттуда принадлежности для рисования.

— Ну не знаю... — протянула я, покусывая карандаш. — Мне Дима показался нормальным. Не думаю, что он маньяк или убийца. К тому же вместе в отпуске даже веселее, и, кстати говоря о птичках, — даже безопаснее быть с мужчиной в такой дальней поездке, чем если бы я поехала одна.

Почему она такая категоричная? С Владом своим, что ли, опять поругалась? Они то сходились, то расходились. Сейчас, видимо, опять. Поэтому Наташка и восприняла всё в штыки. Хотя странно, о расставании она мне ничего не говорила.

— Постой-ка, — обернулась Наташка, доверху нагруженная коробочками с красками и альбомами детей. — А не влюбилась ли ты, мать? Ни на минуту одну нельзя оставить!

— Да ну тебя! Какая любовь? Так быстро это не бывает, — отмахнулась тут же, а самóй сразу вспомнился шоколадный тёплый взгляд. — К тому же Дима сразу сказал, чтоб брак будет фиктивный. Только ради скидки на путёвку.

— Хорошо, в любом случае у вас есть ещё месяц после подачи заявления... А там посмотрим.

— Кхм, вообще-то, Дима записал нас в ЗАГС на завтра.

— В смысле, на завтра?!

Коробочка с красками полетела на пол, но Наташка её быстро подхватила.

— Чтобы успеть выкупить путёвку, — я развела руками.

— Сейчас самый сезон, а если протянем, то никуда не уедем.

— А с какого числа путёвка, позволь поинтересоваться?

— С пятнадцатого, — пискнула я и вжала голову в плечи.

— А ничего, что ещё учебный год?

— Ну я попробую как-нибудь уговорить Анну Андреевну...

— О боже! — Наташка закатила глаза. — Так, подожди-ка, — она вывалила художественные принадлежности на мой стол, обошла его, взяла меня за плечи и стала пристально рассматривать. — Так... Рост средний, хрупкого телосложения, волосы русые немного ниже плеч. Глаза большие, серые...

— Ты чего это? — я недовольно дёрнула плечом.

— Репетирую словесный портрет для полиции, — паясничая ответила она.

В этот момент у дверей звякнул колокольчик, и на пороге появились наши постоянные клиенты.

— Доброе утро, Ванечка! — поприветствовала я безумно серьёзного семилетку.

— Здравствуйте! — ответил пацан, разулся и самостоятельно убрал обувь в тумбочку.

— Пожалуйста, проходи. Наталья Александровна тебя

уже ждёт!

Наташка, стоя к ребёнку с мамой спиной, сделала мне страшные глаза. Видимо, этот взгляд означал: «Я с тобой ещё не договорила!» А если бы не посторонние, то точно ещё и погрозила бы кулаком. Но на счастье меня отвлёк телефонный звонок, и я с облегчением приняла вызов, проговорив в трубку ласковым голосом:

— Доброе утро! Детский клуб «Дружная семья», администратор Анастасия. Чем я могу вам помочь?

Обычно на работе скучать не приходилось. Сегодняшний день тоже не стал исключением. Одна группа детей сменяла другую, мамочки сыпали вопросами по различным поводам, телефон разрывался от звонков, несмотря на то, что на носу были каникулы. И всё это время у меня не лезла из головы ситуация, в которую я попала. Весь вчерашний вечер пыталась переварить мысль, что совсем скоро я стану чьей-то женой по расчёту. Это было так дико, что я то нервно хихикала, то в панике кидалась к телефону, чтобы позвонить Диме и всё отменить. А наутро мной овладела решимость. В конце концов, люди женятся ради гораздо более странных и даже противозаконных вещей. В итоге я убедила себя, что в нашем с Димой поступке нет ничего такого. Он предложил довольно-таки безболезненный способ достичь общей цели. А быть кому-то должной или выплачивать проценты по кредиту — вот это мне вообще не улыбалось. Пусть даже и ради отпуска.

Я волновалась. Но это был не страх, не тревога. Это было какое-то предвкушение, от которого трясутся поджилки. И чего уж там говорить, ощущение, что я сама отвечаю за свою жизнь, что я сама принимаю важные решения, кружило голову.

Глава 3

С Наташкой обсудить, что мне завтра надеть на регистрацию, не получилось. Стоило мне об этом заикнуться, как она назвала наш брак авантюрой и изъявила желание познакомиться с Димой до отъезда. И мне пришлось согласиться с последним.

Вечером я перемерила весь свой гардероб. Не то чтобы было из чего выбирать. Просто я не могла определиться с главным — стоило ли наряжаться вообще? Ведь регистрация неторжественная и брак фиктивный. Но, с другой стороны, это же только мы знаем, что он не настоящий. Поэтому в итоге я выбрала серебристое платье на тонких бретельках, которое надевала на выпускной, забрала волосы наверх, в высокий хвост и выпустила по небольшой прядке сбоку. А что? Неплохо! Эх, видела бы меня мама! Подумала и тут же содрогнулась. Да не дай бог...

Ночью на удивление я отлично выпалась. Решила, что не стоит относиться к нашей росписи всерьёз, а надо воспринимать это как необходимую часть подготовки к поездке. И Дима — не самый плохой кандидат в попутчики и в липовые мужья. Весёлый, честный, добрый. Вряд ли он меня обидит. Я чувствовала, что на него можно положиться.

И да, мой будущий муж оказался пунктуальным. Ждал меня на крыльце ЗАГСа, вращая головой и нервно поглядыва-

вая на часы. А вот я немного опоздала, никогда не была в этом районе и, даже несмотря на помощь виртуальной карты, немного заплутала.

— Привет! — выкрикнула я, махнула рукой и прибавила шаг.

Он прекрасно выглядел — был одет в белую рубашку с коротким рукавом и лёгкие льняные брюки. А в руках держал... букет. Это оказалось очень приятно, хоть я и осознавала, что этот жест — часть постановки, чтобы всё выглядело по-настоящему. Как только Дима заметил меня, его плечи опустились. Даже отсюда было видно, как он облегчённо выдохнул.

— Привет! Я уже расстроился, что ты передумала, — улыбнулся он мне, когда я взбежала на крыльцо. — Отлично выглядишь!

Он оценивающе пробежался по моей фигуре. И хоть мы и договорились накануне, что наши отношения будут чисто деловыми (ну в крайнем случае — дружескими), но всё же комплимент от красивого молодого мужчины заставил улыбнуться ещё шире.

— Спасибо большое! Ты тоже, — искренне ответила я.

— Это тебе. — Дима вручил мне цветы. Милый, аккуратный букет невесты из пяти розочек, обёрнутых в белую бумагу. — Идём скорее. Время, — напомнил он, взял меня за руку и потянул массивную дверь.

Я поднесла цветы к носу. Как же прекрасно они пахли!

— Кстати, — спросила я на ходу. — Ты уверен, что нас зарегистрируют прямо сегодня? Мне подруга сказала, что после подачи заявления месяц надо ждать.

Дима хмыкнул.

— Тогда в отпуск мы уедем примерно в ноябре. Не думаю, что такое тебя устроит. А что до срока, то я подстраховался. Только ты, пожалуйста, води себя естественно, ладно?

— Ди-и-и-им... — протянула я испуганно, но мой жених уже стучал в дверь нужного нам кабинета.

— Здравствуйте! Мы на полтретьего по записи.

— Проходите, пожалуйста, — каноничная регистраторша указала нам на стулья и приветливо улыбнулась.

— Вот паспорта, — Дима протянул документы. — И вот справка.

— Какая справка? — прошептала я.

— О твоей беременности, дорогая.

У меня чуть глаза не выпали из орбит. Так вот что он придумал! Ловко. Я видела такое в одном сериале — пару расписали в день обращения из-за беременности невесты. Но я даже не хочу знать, где он эту справку раздобыл.

А всё дальнейшее прошло как в тумане. И как бы я себя ни уговаривала, что всё это всего лишь игра, в груди легко кольнуло, а по телу побежали мурашки от неясного предчувствия. Регистраторша сказала какие-то вступительные слова. Меня спросили, согласна ли я стать Диминой женой. Я пискнула в ответ что-то невнятное, которое сотруд-

ница ЗАГСа расценила как согласие. Потом Дима озвучил своё решительное «ДА». Мы поставили подписи в документе, Дима жестом откуда-то вытащил коробочку с кольцами. Я вытаращилась на них с удивлением, и спустя мгновение на моём пальце уже красовался золотистый ободок. Не успела я опомниться, как регистраторша уже объявила нас мужем и женой и предложила Диме поздравить невесту поцелуем. Я испуганно глянула сначала на него, потом на улыбающуюся даму. Мы так не договаривались. Какие ещё поцелуи? Но Дима опять взял ситуацию в свои руки. Причём буквально.

— Она стесняется, — пояснил сотруднице, а сам приобнял меня за плечи и невесомо чмокнул в губы.

Тут я и вовсе растерялась. Не помню, как нам выдали документы. Обнаружила себя через какое-то время на крыльце. Как в замедленной съёмке открыла свой паспорт на четырнадцатой странице. Теперь на ней красовалась печать: «ЗАРЕГИСТРИРОВАН БРАК. 12 мая 2025 года, Никольский Дмитрий Владимирович, 2000». С ума можно сойти. Только что я стала женой человека, которого знаю третий день. И меня снова стал пробирать нервный смех.

— Откуда кольца, Дим? — я отвела руку и посмотрела на золотистый блеск, всё ещё не веря своим глазам. Удивительно, но кольцо пришлось впору. — К чему это всё было? Они же, наверное, денег больших стоят.

— Да ерунда, копеечный реквизит, — махнул он рукой. — Бижутерия. Чтобы с вопросами не цеплялись. Ты извини

за поцелуй, так надо было. Пусть и не торжественная, но церемония всё-таки.

— Ничего страшного, — я пожала плечами. — Я всё понимаю. Опять же — чтобы с вопросами не цеплялись.

Сказала, а у самой губы всё ещё покалывало от мимолётного касания.

Глава 4

— Ты голодная?

— Ну, да, есть немного.

Завтракала я рано утром. А после стресса, через который сейчас прошла, и вовсе готова была съесть слона. Нет, я ни о чём не жалела. Это было похоже на ощущение от катания с крутой горки — ветер в лицо, дух захватывает и хочется визжать от собственной то ли глупости, то ли смелости.

— Тогда мы сейчас быстренько пообедаем, а потом зайдём в турагентство, — распланировал Дима. — Мне обещали, что путёвка нас дождётся.

Я согласно кивнула и краем глаза заметила, как на нас кто-то несётся с бешеной скоростью.

— Фух, еле успела! — Наташка остановилась возле нас, тяжело дыша.

— Ты что тут делаешь? — с недоумением уставилась на неё я. — Ты же говорила, что не придёшь на регистрацию, что не одобряешь, все дела...

— Регистрацию не одобряю, а с этим субъектом, — она мотнула головой в сторону Димы, — познакомиться просто обязана.

Она смирив моего фиктивного супруга строгим взглядом и протянула руку:

— Наташа.

— Дима, — представился он и пожал её ладонь.

— Это ты, значит, у нас муж?

— Муж, — Дима кивнул.

— Обьелся груш, — буркнула Наташка, на что Дима легко расхохотался.

— А ей не слишком нравится наша идея, да? — спросил у меня отсмеявшись.

И я, хихикнув, кивнула.

— Не слишком?! — вспылила Наташка. — Да кто так делает, ребят? Это же дикость полнейшая.

— Многие, — спокойно ответил Дима. — У меня как минимум пара знакомых есть.

— Ну знаете...

Наташка всё никак не могла принять идею фиктивного брака, но прекрасно осознавала, что дело уже сделано и помешать этому она никак не может.

— Я предлагаю всем успокоиться, — миролюбиво предложил Дима, — и обсудить всё за столом. Вы узнаете меня лучше, и твоя подруга перестанет так волноваться.

Мы расположились в кафе неподалёку, и Дима попросил вазу для цветов и сделал заказ. Наташка немного поостыла к этому моменту, просканировала взглядом букет, оценила, но бдительности не теряла. И я поняла, что *быстренько* победать не получится.

— Сколько тебе лет? — с прищуром уставилась она на бедного Никольского.

— Двадцать пять.

— Где ты работаешь?

— Я айтишник.

— Точнее. Фирма, должность, — продолжала допрос моя боевая подруга.

— Наташ, — с упрёком взглянула на неё я, а сама всё же невольно прислушивалась к каждому слову, произнесённому Димой.

Я ничего о нём не знаю, а ведь нам предстоит провести вместе две недели. К тому же, мне действительно было интересно.

— Что — «Наташ»? Мне где тебя и его потом искать, если вы пропадёте с радаров?

— Всё нормально, Насть, она права. — Дима откинулся на спинку дивана. — Да мне и нечего скрывать. Я на удалёнке сейчас работаю, из дома. Тестирую сайты. Ищу баги, чтобы разработчики могли их исправить до того, как предложить продукт людям. Я оставлю тебе свой адрес и телефон, не переживай.

— Зачем тебе так срочно в этот отпуск? Что за необходимость? Почему это не может потерпеть? — Наташка сложила руки на груди.

Да ей не педагогом надо было становиться, а следователем!

— Устал! — Дима развёл руками. — Отдохнуть хочется, сил нет!

— Ты ж дома работаешь? Что за усталость такая невероятная?

— То, что я работаю на удалёнке, ещё не значит, что я не контактирую с людьми, — заметил мой муж. — И, кстати говоря, вы, девочки, такие интересные. Подозреваете меня в злом умысле. А ведь если задуматься, то мы с Настей оба находимся в равных условиях. Я ж не знаю, что она может сделать мне, пока я сплю. Вот возьмёт тёмной ночью подушку, — Дима подхватил небольшую симпатичную подушечку с дивана, на котором сидел, — и ка-а-ак...

И он сделал вид, что душит ей кого-то невидимого. Я рассмеялась, а Наташка хмыкнула:

— Человек с фамилией Лапушкина изначально не способен ни на что плохое.

Наташка нашла ещё какой-то повод, чтобы привязаться к Диме, но я уже слушала их беззлобную перепалку вполуха. Наслаждалась обедом, хорошей погодой, необычной для мая в нашей полосе, а ещё мыслью, что, кажется, я скоро окажусь на море! На настоящем морском берегу! Это уже не сон и не мечты! Это абсолютно конкретный рабочий план. Всё-таки здорово всё сложилось — Дима вовремя оказался рядом со своей странной и не совсем обычной идеей. Я взглянула на него с благодарностью.

Мой липовый муж размахивал вилкой, что-то доказывая Наташке, а она сидела и сопела, нахмурив брови. А он симпатичный. Реально классный. Мягкие черты лица, мимика

естественная и живая, а ещё такие пухлые губы... Я трянула головой. Настя, опомнись, о чём ты думаешь?

— Так, девушки, — Дима отложил приборы и промокнул эти самые губы салфеткой. — Надеюсь, все наелись. А нам пора.

Он посмотрел на меня, намекая, что стóит поторопиться.

— Куда это вам пора? — напряглась Наташка.

Неужели она так и не успокоилась? Этот обед должен был примирить её с ситуацией.

— Наташ, в турагентство, — я коснулась её руки и чуть сжала.

— Звони почаще, пожалуйста, — умоляюще произнесла она, на выходе из кафе мы попрощались.

Дима проводил её задумчивым взглядом и, когда Наташка отошла на достаточное расстояние, выдохнул:

— Я вообще не завидую твоему настоящему мужу...

В который раз за день я рассмеялась.

— Я вызову такси, — он подмигнул мне, и через пару минут мы уже сидели в прохладном салоне.

Из динамиков доносилась какая-то приятная песня про лето, я смотрела в окно и улыбалась. И всё было прекрасно, пока Дима не спросил.

— Как родители отнеслись к нашей затее?

Я помрачнела.

— Они ничего не знают.

— Ты не сказала, с кем ты едешь?

— Они вообще про море не знают. Мы не общаемся.

Дима хмыкнул и больше эту тему не развивал. Вот и хорошо. Иначе я бы, наверное, не выдержала, и мы бы поссорились.

Глава 5

Естественно, я ничего не рассказывала своим. Мама бы просто с ума сошла, если бы узнала, что я выскочила замуж за первого встречного. Было бы неплохо до самого развода сохранить всё это втайне. И вообще, я уже большая девочка, чтобы принимать такие решения самостоятельно. Почувствовав, что снова сама себя накрутила, я выдохнула и заставила себя улыбнуться. Не хочу омрачать такой день такими дурацкими ссорами с мамой (тем более, происходящими только в моей голове).

Но слава богам, поездка подошла к концу. Дима помог мне выйти из машины, и мы поднялись по уже знакомому нам обоим крыльцу.

— Слушай, мы же были здесь два дня назад. Нас же уличат в подлоге, — я затормозила возле самой двери.

— Будем думать, когда уличат, ладно? — беззаботно ответил Дима. — И вообще, мне кажется, сотрудникам совершенно всё равно, какой у нас брак — фиктивный или настоящий. Им главное — продать путёвку. Но всё равно на всякий случай придерживаемся легенды, — сделал страшное лицо Дима, открыл дверь и пропустил меня вперёд.

И снова эта обстановка: пёстрые листовки на каждом углу, улыбающиеся с плакатов счастливые семьи... А девушка за ресепшен, кажется, была абсолютным клоном позавче-

рашной. Или это она и есть?

— Добрый день, Алёна! — Дима плюхнулся на свободное кресло.

— Дмитрий! — сотрудница лучезарно улыбнулась.

— Предложение, которое мы с вами обсуждали, всё ещё в силе? Мы готовы оплатить путёвку.

Он с теплом посмотрел на меня, и я кивком подтвердила Димины слова.

— Очень хорошо!

Снова выученная улыбка. Интересно, у неё к концу рабочего дня щёки не болят? И да, кажется, Дима был прав. Алёна не задала ни одного лишнего вопроса. Взяла у нас паспорта, свидетельство о браке и принялась вносить данные в систему. Это заняло немного времени. Очень порадовало, что удалось сэкономить тридцать процентов, ещё хватит денег на сувениры и прочие радости.

Но одна вещь в полной мере мне радоваться не давала. Меня по-прежнему беспокоило, как отреагирует на моё отсутствие начальство.

— Ты чего, всё в порядке? — Дима сразу заметил перемену в моём настроении, как только мы вышли на улицу.

— Как бы эта поездка ни стоила мне работы... — грустно улыбнулась я.

— Я уже говорил тебе, всё очень просто: говоришь начальству правду.

— В смысле, правду?

— У тебя начальник мужчина или женщина?

— Женщина.

— Тем более. Так и говоришь: вышла замуж, муж везёт в свадебное путешествие. Про липовую роспись, разумеется, не упоминаешь. Дама любого возраста придёт в восторг. И без вопросов тебя отпустят хоть куда. Кстати, ты сказала, что у тебя учебный год до двадцать девятого. Ты в школе, что ли, работаешь?

— Почти, — отмахнулась я, напряжённо обдумывая Димин план. — Потом расскажу. И ещё, Дим, мы не уточнили, как мы поедem. Наверное, надо купить билеты на поезд?

Он посмотрел на меня снисходительно, как на ребёнка.

— Билеты на поезд, как и путёвки, начинают раскупать ещё зимой. С туром нам действительно повезло. А что касается поезда, максимум, что мы можем сейчас найти, — это билеты на боковушке возле туалета. Не думаю, что тебя это устроит.

— Я предвижу, у тебя уже есть готовое решение.

— Разумеется. Мы поедem на машине.

Каждую минуту, каждую секунду Дима открывался для меня с новой стороны. Казалось бы, всего лишь попутчик, узнавать его было очень интересно и волнительно. Когда я узнала про машину, то сердце забилося сильнее. Одно дело — трястись в поезде в окружении других людей, и совершенно другое — провести в замкнутом пространстве много часов. Меня взволновала эта мысль. Не то чтобы напугала, но

заставила перевести дыхание и вздрогнуть от внезапно пробежавших по спине мурашек.

— Ого, у тебя есть права? — натянуто улыбнулась, надеясь, что Дима не заметил моей реакции.

— Ну да, — Дима пожал плечами. — На техосмотр машину отогнал. Завтра заберу. А то дорога дальняя, мало ли. А у тебя что, нет?

Дима сказал это таким тоном, будто права — это такой же обязательный документ, как и аттестат о получении среднего образования. Вообще говоря, у меня был опыт вождения. Тридцатиминутный и довольно печальный. Как-то мой одноклассник Вовка Селивёрстов взял у отца машину (без разрешения, разумеется) и повёз меня кататься за город. Между нами тогда пылали первые чувства, и я была покорена смелым и безрассудным поступком своего парня. Видя, с каким обожанием я на него смотрю, он решил сделать контрольный в голову и предложил мне сесть за руль.

Я, опьянённая свободой, рулила по просёлочной дороге. Была на таком адреналине, что хотелось верещать от восторга и подскакивать на месте, что я, собственно, и делала. Но вот мы подъехали к воротам какого-то садового товарищества, и Вовка скомандовал, чтобы я повернула туда. А поворот был довольно резкий. Я отнекивалась, но он настаивал. И в итоге я не вписалась и, когда поняла, что машина едет прямо в столб, сделала совершенно естественные для любой женщины вещи — выпустила руль и закрыла глаза. Руль Во-

вка каким-то чудом у меня перехватил, выкрутил прямо, и столкновения удалось избежать. Но сколько я в свой адрес тогда выслушала! Обижалась на него, что страх перед отцом оказался сильнее чувств ко мне. Позже он извинялся, но в итоге мы всё равно расстались.

Вспомнив об этом, я поморщилась.

— Вообще-то, нет. Прав у меня нету, — мотнула головой и поспешила перевести тему подальше от себя. — А машина твоя или родительская?

— Сам купил недавно. С рук, правда. Но добротный «китаец» в неплохом состоянии, — Дима пожал плечами. — Не бойсь! Домчим за пару дней!

— За пару дней? Две тысячи километров? — я с сомнением на него посмотрела, и мой липовый муж кивнул.

— Да. Завтрашнего дня тебе хватит, чтобы решить дела на работе и собраться?

— Угу, — ответила я, не уверенная абсолютно ни в чём.

Наша поездка была авантюрой чистой воды. И, возможно, именно поэтому пока всё шло как по нотам. Как и предсказывал Дима, начальство уже на следующее утро бурно восторгалось внезапными изменениями в моей личной жизни.

— Настенька, как же я за тебя рада! Поздравляю! Поздравляю от всей души! — Анна Андреевна обняла меня так, как будто выдала замуж родную дочь, а потом взяла мою правую руку и поднесла к носу, чтобы изучить кольцо.

Меня пробрала дрожь. Вот сейчас она поймёт, что это би-

жуeteria. Как я буду оправдываться? Мой жених купил кольца в ларьке, но везёт меня в медовый месяц на юг? Несостыковочка!

— Я не поняла! А где помолвочное кольцо?

— Какое? — тупо переспросила я.

— Помолвочное, девочка! С которым он сделал тебе предложение.

— Ах, помо-о-о-олвочное! — протянула я, выдумывая очередную ложь. — Понимаете, а его нет. Всё так быстро закрутилось. И мы с Димой решили, что разумнее вложить деньги в свадебное путешествие. Так что, Анна Андреевна, вы меня отпустите?

— Только после небольшого междусобойчика! — Анна Андреевна подмигнула мне, а мне только оставалось удивляться её волшебной трансформации из требовательного руководителя в старшую подругу.

Дима, блин! Знаток женской психологии... Как только за последним посетителем закрылась дверь, Анна Андреевна заперла клуб изнутри, и мы, наверное, больше часа сидели и обсуждали мой несуществующий роман. Все девочки сладко вздыхали, мечтая о таком везении, как у меня. И так нахваливали Диму — умный, решительный, состоятельный! — что на какую-то секунду я сама себе стала завидовать. Настолько вжилась в образ! Но Наташка не давала мне забыть, что всё это спектакль. Улучив момент, пока никто не видит, высовывала язык и кривилась, будто бы её тошнит.

Высвободилась я с трудом под предлогом, что нужно ещё собирать вещи. Коллеги пожелали мне доброго пути, счастливой семейной жизни. Взяли обещание, что буду слать фото и видео с морского берега, и отпустили домой. Но всё равно времени на подготовку было слишком мало. Одежду я собирала второпях. Косметику сгребла с полки почти не глядя. В итоге моя спортивная сумка оказалась набита битком. Я очень долго ворочалась в постели, мысленно перебирая в голове, всё ли необходимое взяла. Раз сто проверила будильник на телефоне. Точнее — пять будильников, установленных с интервалом в десять минут. Но волновалась я напрасно. Проснулась сама, резко. Села на постели и, находясь в полнейшем шоке, прикоснулась пальцами к своим губам. Мне приснилось, как мы с Димой целовались. Этого ещё не хватало...

Глава 6

Как и договаривались, ровно в девять Дима был уже возле моего подъезда. Вышел из машины и снял солнцезащитные очки. Он классно выглядел, казался свежим и отдохнувшим.

— Как настроение? — улыбнулся мой муж и потянулся за сумкой, чтобы загрузить её в багажник.

Я невольно скользнула взглядом по его губам. Да ну нет! Бред какой-то. Не связывайся, Настя. Договорились же, что после возвращения разведётесь! Плакать потом будешь...

— Супер! — я почти не покривила душой.

Конечно, я воодушевлена предстоящим путешествием. Но с неуместными фантазиями и слишком реалистичными снами надо было что-то делать.

— Тогда погнали! — задорно ответил Дима.

В салоне было чисто и приятно пахло — чем-то ментоловым, свежим. Я устроилась на сидении, а следом за мной на своё место плюхнулся Дима.

— Дамы и господа, наш экипаж приветствует вас на борту! — паясничал он, приставив кулак ко рту, будто бы говорил в рацию. — Следующая остановка — Чёрное море! Просьба пристегнуть ремни безопасности.

И без предупреждения мой попутчик наклонился ко мне, вытянул ремень откуда-то сбоку и защёлкнул рядом с моим бедром. Сердце сделало кувырок и забилось где-то в горле.

Этот запах в салоне... Этот запах шёл от моего фиктивного мужа. Его парфюм, гель для душа, лосьон после бритья — я понятия не имела, что это. Но мне нравился этот запах. Нда, Настя... Ну ты и влипла.

— Я взял кофе, — Дима указал на два бумажных стаканчика, стоящих в круглых выемках возле рычага переключения передач. — Вот твой. Не знал, какой ты любишь. Взял латте без сахара.

— Спасибо! — с чувством проговорила я.

Что-то успела закинуть в рот перед выходом, но от кофе не отказалась бы никогда в жизни. Я тут же схватила стаканчик, обрадовавшись, что есть куда деть руки, и отхлебнула любимый напиток. Дима включил радио и вырулил на проспект. Вёл он спокойно, уверенно. Подпевал вполголоса популярному исполнителю и постукивал пальцами по рулю в такт песне. И я как-то тоже постепенно успокоилась. Утренние пробки рассосались, за окном мелькали пустые улицы. Я смотрела на вывески, зеленеющие деревья, редких прохожих и вдруг в душе поселилась какая-то детская радость. Чистая, ничем не замутнённая. Такое испытываешь, когда с уроков отпустили пораньше, и ты идёшь и вдыхаешь свободу. Она повсюду — в воздухе, в солнечных лучах, под ногами в траве, в рисунках на асфальте. Я улыбнулась и откинулась на спинку кресла. Всё-таки как хорошо!

— Ты обещала рассказать про работу, — подал голос Дима. — Так где всё-таки ты работаешь, если не в школе?

— Я работаю в детском клубе, — ответила, и на душе по-теплело.

— Ух ты! Прикольно. Любишь детей?

— Ага. Они милые, весёлые, непосредственные, искренние. С ними легко, просто и понятно.

— Какие занятия ведёшь?

— Хм... — замялась я, вот об этом говорить было не слишком приятно. — Я вообще отвечаю на звонки, записываю детей на кружки, принимаю оплату. Я администратор. Пока.

— Пока? — Дима изогнул бровь и включил поворотник, обгоняя автобус.

— Ну мне вроде как обещали место в новом филиале. Наша директриса планирует расширяться, но всё это тянется и тянется...

— Хм, сочувствую. Но ты ведь можешь найти что-то лучше. Найди новую работу. Какое у тебя образование?

— Педагогическое. Я закончила филиал у нас в Северске.

— А, так ты не местная? — понимающе кивнул Дима.

— Ага, я из этих, кто «понаехал», — скривилась я.

— Да ладно, я ничего плохого не хотел сказать, — он примирающе поднял руки, на секунду оторвавшись от руля.

Это так странно — изливать душу малознакомому человеку. Я отвела взгляд. В его словах о смене работы была правда, но... это не так просто, как кажется.

— Я... я привыкла к ним. К Наташке, к Анне Андреевне,

к ребятам. Я не хочу их терять. Платят вроде неплохо и ладно. У нас в городе я бы точно столько не заработала.

— Это всё лирика... Своя рубашка всё равно ближе к телу. А родители что говорят? — спросил Дима, но потом спохватился. — А, прости, ты же сказала, что вы не общаетесь. Извини.

— Да нет, всё нормально, — я вздохнула. — Общаемся на самом деле, но очень редко. Я звоню, поздравляю с днями рождения, и всё. И они изначально были категорически против, чтобы я переезжала. Поэтому мы и поругались. А про заморочки с моей работой они и вовсе не знают.

— Так ты, выходит, бунтарка! — восхитился Дима.

Я посмотрела на него с недоумением. Чем тут гордиться? Чему радоваться?

— Ты попёрла против мнения старших и уже достигла определённых успехов! Насть, смотри — квартира...

— Съёмная, — вставила я.

— Да наплевать! Квартира, работа в мегаполисе. Это уже очень круто!

— Ага. Не спилась, не попала на панель... — мрачно продолжила я.

— Кстати, — заметил Дима. — А могла бы.

Я нервно хохотнула, а у самóй за спиной медленно расправлялись крылья. Мне не хватало этого — простой и искренней похвалы. Ты молодец, Настя! У тебя получается! Эгегей! Давай! Вперёд!

— Так вот, если у тебя получилось это, — продолжал Дима, — то получится двигаться и дальше. Не хочешь покидать это место, развивайся здесь! Приставай к директору с инициативами, надоедай, мельтеши перед глазами.

На самом деле, он прав. Тысячу раз прав. А то получается, что смелости переехать в другой город мне хватило, и на этом всё и остановилось. Тогда моя самостоятельность такая же липовая, как и наш с Димой брак.

— Блин, Насть, я как лучше хотел. Думал, наоборот, подбодрить, а ты расстроилась, — Дима нахмурился.

Что есть, то есть. Своими расспросами он разбередил мне всю душу. Со своей жизнью и правда стоило разобраться, но для начала мне нужна была перезагрузка.

— Да забей, я в порядке, — с напускной лёгкостью сказала ему. — Я действительно что-то забуксовала, но во всей этой ситуации радует одно.

— Что? — Дима даже отвлёкся на мгновение от дороги.

— Что у меня такой рассудительный, взрослый, умный муж! — воздела руки к небу я, и салон наполнился нашим громким смехом.

Глава 7

— А что же твои родители? — решила я сменить тему. — Они знают, с кем ты поехал на юг?

На лицо Димы набежала тень, но через мгновение он овладел собой и вновь принял беззаботный вид.

— Я уже большой мальчик, и мне вовсе не обязательно обо всём им рассказывать.

— Оу! — понимающе кивнула я. — Типа взрослый?

— Типа да, — Дима хохотнул.

Скрытность моего липового мужа только больше разогла любопытство. И мне захотелось узнать о нём ещё больше. А то что я одна душу наизнанку выворачиваю? Откровенность за откровенность. Но, возможно, сделать это лучше не сейчас, а позже. А пока — поговорить о чём-нибудь нейтральном — о природе, о погоде...

Пейзажи пригорода сменились бескрайними лесами и полями. День обещал быть ясным и жарким. Я опустила солнцезащитный козырёк, и это не укрылось от Димы:

— Не взяла тёмные очки?

— Дома в прихожей на тумбочке остались, — скривилась я.

— Заправиться остановимся и купим.

— Да, а то без них реально неудобно...

— Держи пока мои.

— Не надо, ты же за рулём, — я пробовала отнекиваться, но, в конце концов, пришлось нацепить его очки на нос. — Ну как? Мне идёт?

Я посмотрела в зеркальце над лобовым стеклом. Выглядело немного забавно — очки были мне великоваты, зато глаза теперь не слезились.

— Очень идёт, — кивнул со значением Дима. — Такая красота! Один баснописец даже написал однажды об этом...

— Да ну тебя! — воскликнула и надулась. — Угораздило же нарваться на такого невозможного типа! Какое счастье, что мы муж и жена только на бумаге!

Димка по-доброму усмехнулся. А мне через какое-то время надоело на него обижаться, и я стала глазеть в окно. Я не была избалована частыми путешествиями и всякого рода поездками, поэтому мне было интересно всё — деревушки, которые мы проезжали, пасущиеся в поле коровы, товарный поезд, который мы пропускали на переезде...

Где-то через пару часов Дима притормозил возле заправки. Я выбралась из машины и потянулась — от долгого сидения затекло всё тело. Пока Дима бегал на кассу, я отправилась в дамскую комнату. Диме, правда, пришлось ждать чуть дольше. Вымыв руки, я вышла в торговый зал и обнаружила, что он всё ещё стоит в очереди. В этот момент у меня в кармане пикинул сотовый. Восемь пропущенных от Наташки! Я прикусила губу, представив, что подруга там себе напридумывала, и тут же набрала её номер.

— Алло! — раздалось встревоженно после первого же гудка.

— Наташ, всё нормально у нас, не переживай.

— Ну слава богу! А то я уже десять раз пожалела, что тебя отпустила.

— Просто связи, видимо, не было, поэтому я только сейчас увидела твои звонки.

— Как он себя ведёт? Не обижает?

— Ну ка-а-ак тебе сказать, — протянула я, вспомнив басню про очки.

— В смысле? — Наташка напряглась.

— Да нормально у нас всё! — я глянула на Диму, стоящего в очереди. — Просто притирка молодых супругов!

— Ой, только не напоминай мне об этом! — я прямо увидела, как Наташка закатывает глаза. — Супруги, блин, нашлись! Звони почаще, я тебя прошу, — умоляющим тоном произнесла она, и на этом мы попрощались.

Я повертела телефон в руке, и в этот момент подошёл Дима

— Ну что, я так понимаю, нас уже ищет МЧС? — лукаво улыбнулся мой фиктивный муж.

— Ага, — кивнула в ответ. — Я признана пропавшей без вести, а ты в розыске, если что.

— Тогда занимай место, я сейчас отгоню машину, а потом мы перекусим и продолжим наше бегство в юго-западном направлении, — заговорщицким тоном прошептал он.

— Отличный план! — улыбнулась я, забралась на высокий стул возле окна и водрузила локти на узкую столешницу.

А на улице было лето! На улице была свобода и счастье! Я снова почувствовала приподнятое настроение, и мне захотелось петь и танцевать. Я давно себя такой не помнила, ещё со школы. Дело в море? Или дело в Димке? Он достал пистолет из бензобака, сел за руль, припарковался в стороне и энергичным шагом направился обратно. Увидев меня в окне, он махнул рукой и приветливо улыбнулся. Я натянуто улыбнулась в ответ, словно он мог подслушать мои мысли, а спустя некоторое время приняла у него из рук сэндвич и стаканчик с кофе.

— А вот это в дорогу, — он поставил на стол бумажный пакет. — Там круассаны со сгущёнкой и слойки с сыром.

О! Дима меня совсем не знает! Этих чудесных вкусно пахнущих шуток не будет уже через час нашего пути! А то и меньше! Покушать вкусно я очень любила. Часто вспоминала мамины домашние пирожки и последнее время по ним сильно скучала. А тут он мне предлагает растянуть удовольствие. Да никогда...

Мы поболтали о том о сём — о школе, о детстве. Плавнo перекинулись на разговоры об отдыхе, и, покончив с обедом, снова отправились в путь.

Не обошлось без трудностей. Несколько раз у Димы сбoил навигатор. То ли не мог поймать сеть, то ли ещё что-то. Но мы ездили кругами, возвращаясь несколько раз в одно

и то же место. Закончилось тем, что Дима спросил дорогу у местных. И я подумала, как же раньше люди добирались — сорок, пятьдесят, сто лет назад, — без всяких указателей, телефонов и карт! Интересно, смогли бы мы тогда доехать до моря и сколько это заняло бы времени?

А потом нас остановил гаишник. Я вжалась в сидение, увидев внушительную фигуру в светло-зелёном жилете, а Димка вёл себя спокойно. Опустил окошко и протянул сотруднику ДПС документы. Но оказалось, он что-то там нарушил, и моего липового мужа попросили выйти для составления протокола. И пока я сидела и ждала его, я вдруг осознала, что моё решение ехать на юг одной — это была очень плохая мысль. И пусть Наташка ругает наш фиктивный брак, но с момента, как в моей жизни появился Дима, все проблемы благодаря ему если не исчезали, то превращались в приключения. Я подумала об этом и поправила на носу свои новые тёмные очки.

Глава 8

Ехали мы долго, до самой темноты. Несколько раз на телефон приходили СМСки: «Добро пожаловать в такую область!», «Добро пожаловать в другую область!» А Дима всё не хотел останавливаться, чтобы искать ночлег. У меня было ощущение, что им овладел какой-то мальчишеский азарт — проехать больше, дальше, быстрее! Он не лихачил, но смело обгонял фуры, разгонялся на трассе, а мне было приятно просто ехать. Было приятно довериться ему. Я даже задремала пару раз.

— Просыпайся, приехали, — позвучало мягко, и я протёрла глаза.

Дима сидел рядом и смотрел на меня с умилением, как смотрят обычно на маленьких детей.

— Что, совсем приехали? — на какое-то мгновение мне показалось, что мы уже на море.

— Нет! — Дима расхохотался. — Не настолько. Ещё дёнёк придётся потрястись в моей карете. А пока... — он махнул рукой за окно, и я заметила мерцающую вывеску придорожного отеля. — Не пять звёзд, конечно, но переночевать сойдёт.

Мне уже было без разницы, лишь бы имелась кровать и крыша над головой. Открыв дверцу, я выбралась наружу. Ночь стояла уже по-летнему тёплая. На небе жёлтыми кра-

пинками рассыпались звёзды, а неподалёку приклеился тонкий крючок месяца. Откуда-то слышался тихий стрекот ночных насекомых, а из приоткрытых дверей кафе доносились голоса и смех. Видимо, заведение работало круглосуточно — для дальнобойщиков и для таких отбитых путешественников, как мы.

— Который час? — спросила я у Димы.

— Половина двенадцатого. Пошли поедим и заселимся.

Против этого я совершенно не возражала, поскольку круассаны приговорила давно, и в животе уже пели киты. Ужин предлагали простой, но вполне съедобный. Мы выбрали гречневую кашу с котлетой и чёрный крепкий чай с сочем. В зале работал телевизор, крутили какой-то новый музыкальный клип. Ещё несколько столиков были занято посетителями. Казалось, что жизнь здесь не останавливается ни на минуту.

— М, кстати, — обратилась я к Диме. — Сколько мы проехали?

— Чуть больше тысячи километров, — прожевав, ответил он. — Если пораньше встанем, следующую ночь проведём уже на море.

Это было хорошо... Это было очень хорошо. Я допила чай и улыбнулась. Море, жди меня! Я лечу! Мы покончили с едой и, забрав сумки из машины, направились к входу в гостиницу.

Администратор отельчика смотрела на телефоне какой-то

сериал. И, видимо, мы прервали её на самом интересном месте. Она нехотя озвучила стоимость номера без санузла и с ним. Дима сразу выбрал второе и обменял купюру на ключ от комнаты.

— Ты всё время считаешься, — заметила я, когда мы шагали по коридору и искали дверь с нужным номером. — Мне неудобно. Ведь всё-таки бюджет у нас отдельный. Давай завтра будет мой день?

— Вот завтра и посмотрим, — туманно ответил мой липовый муж. — Нам сюда.

В номере кроме двух кроватей была только тумбочка и встроенный одёжный шкаф. Я опёрлась на подоконник и оглядела ночную улицу. Из окна было видно парковку и дорогу. Дима бросил сумку возле ближайшего спального места и устало плюхнулся на кровать.

— Уступаю даме, — он махнул рукой в сторону душевой.

— Спасибо, — пискнула я и, схватив косметичку, скрылась за дверью.

Я была единственным ребёнком в семье, в детский лагерь не ездила, в общежитии не жила. И мне ещё никогда не приходилось ни с кем делить комнату. Тем более, с парнем. Конечно, об этом надо было думать раньше. До того, как согласилась на поездку. Но кто ж знал... И да, это было странно. Особенно когда переодевалась. Через стенку, если что, находится мой пусть фиктивный, но муж, и отделяет нас друг от друга всего лишь хлипкая дверь на символической щеколде.

Разумеется, он не позволит себе ничего лишнего. Слишком хорошо воспитан, да и, вероятно, я его не очень интересую. А вот что со мной? Этого я не понимала. Только содрогнулась от мурашек, быстро пробежавших по спине.

— О! Даже быстрее, чем моя сестрица! — усмехнулся Дима. — Твоему мужу очень повезёт.

— Цени, пока есть возможность! — в тон ему ответила и расправила постель.

Надеялась, что усну до того, как он вернётся, но ничего не выходило. Сна не было ни в одном глазу, несмотря на сильную усталость. В итоге пришёл Дима, улёгся и спустя пару минут засопел, а я всё ворочалась в кровати, не находя себе места. В голове вертелись мысли о Диме, об отпуске, о нашем фиктивном браке. Дима мне действительно нравился, но его забота по отношению ко мне... она была какой-то братской. И мне всё-таки тоже надо играть по правилам. Как договаривались. А то неизвестно, во что всё это выльется.

Решив, что мучиться бессонницей в постели не имеет никакого смысла, я пошла на улицу. Надела ветровку прямо поверх пижамы и на цыпочках вышла из комнаты. В гостинице было тихо. Не нашлось больше таких ненормальных, разгуливающих по ночам. Администратор на меня не обратила ровным счётом никакого внимания. А я вышла на воздух и даже почувствовала себя немного лучше. Села на лавочку возле входа и задрала голову к небу. В этом что-то было — своя дорожная романтика. Когда ты один среди незнакомых

людей, где-то на середине своего пути, оторванный от мира, в точке, которую даже не сразу найдёшь на карте.

— Не спится?

А, нет. Не одна. Я даже не услышала, как он подошёл. Настолько погружена была в свои мысли. Димка держал в одной руке одеяло, а в другой бутылку газировки.

— Уже хотел тебя с собаками идти искать. Сбежавшая невеста, блин... Двигайся давай!

И я без возражений потеснилась и укутала ноги одеялом. Мы молчали какое-то время. Мимо пролетали редкие автомобили, где-то недалеко лаяла собака и пахло дымом — то ли от мангала, то ли от бани.

— А сестра старше или младше тебя?

— Старшая, — вздохнул Димка. — Гордость семьи. Вечный пример для подражания.

— У-у-у-у... Не ладите?

— Нет, сейчас-то нормально общаемся, но в детстве было тяжело.

— Юношеский максимализм, все дела?

— Он самый, — Дима кивнул. — А у тебя есть братья-сёстры?

— Нет. Видимо, судьба готовила меня к Наташке всё это время, — ответила я, и мы расхохотались.

Газировка переходила от меня к Димке и обратно. Я пару раз прихлопнула у себя на шее комара, но уходить не хотелось. С боку меня приятно грело Димкино крепкое плечо. И

мой сосед (он же — муж) в комнату не слишком торопился.

— А почему море? — подал голос Дима.

— В смысле?

— Ну почему не сплав по горной реке, не скалолазание, не сноуборд... Отпуск ведь можно провести по-разному.

Я смешалась. Сердце затопило сладкой тоской.

— Ты только не смейся, ладно? Это из детства ещё идёт. У мамы с папой в комнате были фотообои с морским побережьем. И я, когда ангиной болела, приходила к ней, ложилась на кровать. Мы рассматривали каждую пальму, каждый кустик и фантазировали, кто мог за ними прятаться. Мама рассказывала мне всякие истории, сочиняла сказки на ходу. И это отвлекало от боли в горле, помогало пережить скачки температуры.

Димка улыбнулся, глядя вдаль.

— Сколько тебе тогда было?

— Лет пять, наверное, или шесть. С тех пор у меня и ассоциации... А как постарше стала, так море отовсюду стала видеть. Фиксироваться. Рилсы, фотки. Знаешь, любят же все выкладывать.

— То есть вот-вот исполнится твоя заветная мечта?

— Что-то типа того, — я смущённо улыбнулась.

Об этом я ещё никому и никогда не рассказывала. И от воспоминаний хотелось одновременно и плакать, и смеяться. Спор с мамой, который явился толчком к поездке, был только верхушкой айсберга.

— А у тебя почему море? — я заглянула Диме в глаза. — Тоже никогда не был?

— Да нет, почему, — Дима пожал плечами. — Мы часто ездили с семьёй. Просто наш отдых всегда проходил по расписанию. Мама хотела каждый наш день напичкать пользой под завязку. И вот я благодаря экскурсиям знаю, к примеру, сколько дней в море автономно может продержаться крейсер «Михаил Кутузов», а толку? Мне в тот момент не хотелось вылезать из воды, но кто слушает ребёнка.

Я посмотрела на своего фиктивного мужа скептически. Мне бы его проблемы. Но вслух, конечно, сказала не это.

— То есть ты сейчас едешь отрываться, — пробормотала я полусонно. — Мне начинать переживать?

— Нет! — Димка рассмеялся. — Не до такой степени!

— Это хорошо, — вздохнула и сама не заметила, как положила голову Димке на плечо и прикрыла глаза.

А проснулась я в нашем номере. Сначала не сразу поняла, как тут отказалась, а потом до меня дошло. Это Дима что ли меня принёс? На руках?

Глава 9

— Доброе утро, жена! — Димка вышел из душа — свежий и бодрый, как, собственно, и всегда.

Волосы чуть влажные, зачёсаны назад, глаза горят ожиданием. Мускулистые ноги в джинсовых шортах, широкий торс, который обтягивала светло-жёлтая рубашка-поло... Дима, да ты мечта всех девушек! При мысли, что к этой самой широкой груди меня спящую прижимали вчера, я почувствовала, как по телу пробежала сладкая дрожь.

— Доброе, муж, — ответила я, потянувшись, и сладко зевнула.

— Как спалось? — с усмешкой поинтересовался он, скидывая вещи в свой рюкзак.

Скорее всего, по мне было видно, что не очень.

— Спасибо, лучше всех, — я натянуто улыбнулась.

Как ему удаётся выглядеть так, как будто спал сном младенца, хотя на самом деле развлекал меня разговорами всю ночь?

— Нам пора, да? — провела рукой по лицу и потянулась за телефоном, чтобы посмотреть, который час.

— Ну, было бы неплохо выехать пораньше. Перекусим в кафе и вперёд.

Я пригладила волосы, представив, что творится на голове после сна, поднялась и застелила кровать. Была бы не против

ещё поваляться в постели, но приходилось подчиняться. Сама ведь согласилась, Настя. И не стоило забывать, ради чего всё это. Море... Море, — произнесла я в мыслях, и на душе сразу потеплело.

Готова я была уже через десять минут. Умылась, переоделась в свободный льняной сарафан и сандалии и немного подкрасила глаза и губы. Совсем чуть-чуть, чтобы оживить бледное лицо, ведь в наших широтах солнце нас пока не баловало.

На улице было тихо и свежо. Мы отдали ключ администратору, на что та вяло кивнула, удостоив нас заспанным взглядом, поели и снова устроились в машине. Пока мой фиктивный муж возился с навигатором, я надела очки и пристегнулась. Надо же, всего лишь сутки провела в пути, а всё уже кажется привычным, милым и даже симпатичным.

Например, я уже в курсе, что в бардачке лежат влажные салфетки с забавным пупсом на упаковке. На мой смех вчера Димка забавно смутился.

— Да я что, смотрел, что ли, что они для новорождённых? Схватил в магазине первое, что под руку подвернулось.

А слева — очень удобная подставка под стаканы и бутылки. Я тут же поставила в круглую выемку небольшую бутылочку газировки, а Дима в это время аккуратно вывел автомобиль на трассу.

День потихоньку вступал в свои права. Когда мы вышли из гостиницы, было уже светло, а вскоре солнце встало и яр-

ко сияло на чистом голубом небе. Из динамиков доносилась весёлая музыка, я опять, как и вчера, подпевала. Чуть ли не пританцовывала. Мой фиктивный муж включил какую-то свою подборку на телефоне. И мне нравилось! Мне так сильно нравилось! Я ощущала себя героиней турецкого сериала, которую возлюбленный везёт куда-то вдаль, в светлое будущее. С той лишь разницей, что в моём случае любовь эта — фиктивная.

Я откинула козырёк, посмотрела в зеркальце, поправила волосы и показала отражению язык. Дима покосился на меня и усмехнулся. И, наверное, он хотел что-то сказать, напомнить о вчерашней шутке про мартышку и очки. Но тут музыка прервалась, и на весь салон раздался телефонный рингтон, а на дисплее отобразилось имя абонента: «Мама».

Дима нахмурился. Трубку брать не спешил. Я перевела на него взгляд.

— Не ответишь?

Видимо, не у меня одной проблемы в отношениях с родителями.

— Дим, всё в порядке? Накануне тебе кто-то звонил, ты не брал. Сейчас игнорируешь. Ты что, в бегах? — нервно хохотнула я.

— Да, — с серьёзной миной мой муж кивнул. — Я беглый преступник. А почему ты думаешь, я так спешил уехать? Мы едем на море, там ждёт судно, надёжный человек перевезёт нас в Турцию.

Звонок прекратился, и полминуты мы ехали в тишине. Я натурально зависла, уже не зная смеяться мне или плакать. А Димка, наконец, не выдержал и прыснул.

— Насть, ну что ты себе придумала? Небезопасно разговаривать за рулём. Остановимся, и если будет сеть, то я ей перезвоню.

Я с облегчением выдохнула, но в течение дня нет-нет, да и возвращалась, к этому случаю. Когда просто не хотят разговаривать за рулём, так не хмурятся.

Пару раз за день пришлось остановиться на заправке. На первой Дима купил нам поесть, а на второй его пришлось очень долго ждать. Я сидела в машине и уже начала нервничать. Неужели такая очередь на кассе? Но вскоре мой фиктивный муж показался с небольшим букетиком нарциссов в руках.

— Бабушка продавала у входа, а на улице жара такая, — Дима пожал плечами, словно извиняясь. — Не хотелось, чтобы она стояла и мучилась.

Сказал и протянул цветы мне.

— Спасибо большое, — пробормотала и растерянно оглянулась по сторонам. — Но как же? Куда же?

— А мы можем сделать так, — Дима сориентировался быстрее меня.

Ополоснул бумажный стаканчик из-под кофе, налил туда немного чистой воды из бутылки и поставил слева от меня в подстаканник.

— Вот такая ваза получилась, — смущённо прокомментировал, а у меня снова потеплело на сердце.

После обеда по обе стороны дороги стали мелькать аккуратные домики. Прибранные чистые дворы, улыбчивые люди — мы проезжали через станицы. Солнце палило всё жарче, народ был одет совершенно по-летнему. И я мысленно порадовалась, что мой лук соответствует обстановке. А ещё минут через сорок перед нами предстали бескрайние поля, да что там — целые плантации. По правую сторону деревья выстроились в ряд, как солдаты, — наверное, это яблоневые сады. А вон там аккуратно подвязанные лозы. Виноградники! — осенило меня. Это было настолько необычно и красиво для меня, выросшей в средних широтах, что я просто не отлипала от окна.

Глава 10

В город мы въехали на закате. И сразу же почувствовалась атмосфера отдыха: люди с ленцой вышагивали по пешеходным дорожкам, ужинали в открытых кафе и ресторанчиках. Я опустила окно, и в салон тут же ворвался влажный и горячий воздух, смешанный с запахом шашлыка и свежей выпечки. Откуда-то доносилась музыка и нестройный хор голосов — отдыхающие пели в караоке. Цветными огнями звал парк развлечений, и у входа на фоне ребятишек выделялись аниматоры в больших ростовых костюмах роботов из «Трансформеров», кажется. На мгновение я и сама почувствовала себя маленькой девочкой, которую привезли в сказку.

И даже к лучшему, что на дороге заторы — я могла рассмотреть новое место в деталях. Правда, Дима нервничал по этому поводу, сердито ругаясь сквозь зубы.

— Проспект, ёлки-палки, — бормотал он и сигналил очередному пешеходу, решившему перейти дорогу в неположенном месте.

Действительно, от проспекта осталось одно название. Это была однополосная дорога со множеством пешеходных переходов и светофоров. Да уж, это вам не шоссе, Дмитрий Владимирович. Даже в городе в часы пик мы и то двигались с большей скоростью.

— Да ладно, не переживай ты, — попыталась разрядить обстановку я. — Куда нам торопиться? — и машинально погладила его по плечу.

Дима странно на меня посмотрел, и я, спохватившись, отдёргнула руку. Правда, чего это я? Хотя эффект был достигнут. Дима расколдовался, и даже долгий поиск парковочного места не вывел его из себя. Вышли мы сначала налегке. Дима решил, что заберёт наши вещи из машины позже. Я вертела головой, не зная, куда смотреть, и поймала себя на том, что безостановочно улыбаюсь.

— Насть не отставай! — окликнул мой фиктивный муж. — Потеряешься ещё, а мне отвечать потом перед твоей Наташей.

Я усмехнулась и догнала Диму:

— Тут всё такое интересное! Хочется скорее заселиться и погулять!

Он смерил меня тёплым взглядом и вдруг остановился у широкого белого крыльца.

— Вот мы и пришли, — Дима указал рукой на вход. — Добро пожаловать в отель «Южные ночи».

Я никогда не считала себя дикаркой или деревенщиной, чтобы падать в обмороки в таких ситуациях. И мне доводилось бывать в красивых местах в нашем мегаполисе. Но тут от обилия впечатлений у меня против воли открылся рот.

Мраморные ступени вели к стеклянным дверям, по обе стороны от которых стояли два разлапистых фикуса. А спра-

ва на табличке под названием отеля красовались четыре золотистые звёздочки. Внутри всё оказалось не менее шикарно: хрустальные люстры и бра, картины на стенах, диваны, в которых хотелось утонуть, и, разумеется, красивая девушка за ресепшен, улыбнувшаяся нам, как родным.

И пока я переваривала мысль, что мне предстоит жить, как в кино, ближайшие несколько дней, Димка наклонился ко мне и прошептал на ухо:

— Не забывай, мы с тобой молодожёны.

И не успела я опомниться, как он смело и по-хозяйски положил руку мне на талию. Да, точно. Я и забыла, что перед персоналом неплохо бы придерживаться легенды.

— Конечно, любимый! — обольстительно улыбнулась и тепло взглянула на своего супруга.

Мы пересекли холл, и администратор заученно поприветствовала:

— Добрый вечер! Будьте добры ваши документы!

— Здравствуйте! — Дима тоже был любезен, как всегда.

— Мы бронировали на фамилию Никольский.

— Очень хорошо, сейчас посмотрим, — сотрудница пощёлкала мышкой, пробежалась взглядом по экрану монитора. — Можно и ваш паспорт, пожалуйста?

Она смотрела на меня с ожиданием, и я не сразу поняла, что от меня требуется. Видимо, тепло от широкой ладони на талии окончательно затуманило мне мозги.

— Милая, твой паспорт, — Дима притянул меня к себе

ещё ближе и чмокнул в висок.

Это оказалось настолько приятно, что пришлось незаметно ущипнуть себя за руку, чтобы не забываться.

— Да, конечно, — я достала из рюкзака документ и натянуто улыбнулась.

Через пару минут нам выдали две пластиковых ключ-карты от номера.

— Ужин до восьми часов вечера. Вы ещё успеваете, — инструктировала нас администратор. — Ресторан на первом этаже, направо за колонной. Парковка для гостей нашего отеля через два дома, возле голубого павильона, указатели там есть. Предъявите охране ключ-карту, и вас пропустят.

— Большое спасибо, Света, — Дима кивнул, взяв меня за руку, направился к лифту.

Надо же, успел разглядеть имя на бейджике? Какой же он всё-таки чертовски обходительный. Дамский угодник, блин! Я вспомнила, как мило он общался с сотрудницей турагентства, и в сердце поселилось какое-то неприятное ощущение. Совершенно новое для меня.

Наш номер располагался на четвёртом этаже. Дима остановился перед дверью с табличкой «414» и провёл ключ-картой возле замка. Что-то щёлкнуло, он распахнул дверь и приглашающим жестом указал внутрь:

— Дамы вперёд!

И я, кивнув, словно и вправду была светской дамой, чинно переступила порог.

Комната оказалась просторной. Наверное, даже больше, чем моя квартира. Первой в глаза бросилась двуспальная кровать. Она была усыпана лепестками роз, я глянула на это, и к щекам прилила краска. Н-да, глупо было предполагать, что в номере для новобрачных будет две отдельные кровати. Ну ничего, вот тут есть небольшая софа. Я вполне могу поспать и на ней.

В центре журнального столика стояло шампанское в ведёрке со льдом и ваза, полная фруктов.

— Хм, приятно, — Дима оценил натюрморт, взял яблоко и с хрустом его откусил. — Воспользуйся пока душем, туалетом, если нужно. Перекуси. А я сейчас приду.

Оставшись одна, я вышла на балкон. Уже практически полностью стемнело. Но даже вечером и даже при такой плотной застройке отсюда открывался потрясающе красивый вид. Огни заведений, аквапарк с огромными горками, а самое главное — узкая тёмная полоска моря на самом горизонте.

Глава 11

— Да, да, Наташ, всё в порядке. Приехали, заселились, — успокаивала я по телефону подругу.

Звонок застал меня на балконе и отвлёк от созерцания чудесного вида. Потребовалась несколько секунд, чтобы понять, что звук доносится именно из нашего номера — настолько я погрузилась в собственные ощущения. Да и трубка не сразу нашлась в рюкзаке, и это заставило Наташку поволноваться.

— У тебя и правда всё хорошо? — строго поинтересовалась она.

— Правда! — заверила её, а потом упала спиной на кровать, прикрыла глаза и улыбнулась. — Ты знаешь, Наташ, тут просто рай. Всё такое красивое, такое живое, такое интересное! Я как будто в сказку попала!

— Сбылась мечта идиотки, да? — усмехнулась Наташа смягчившись.

— Что-то вроде того, — я хихикнула.

— Как Дима? Хорошо себя ведёт?

— Дима? Да, хорошо! — ответила, и как раз в этот момент хлопнула дверь.

Затем слышались мягкие шаги по ковролину, и в дверном проёме нарисовался мой липовый супруг. Он опёрся плечом на косяк и с улыбкой на меня посмотрел. Сначала я

хотела пошутить по поводу коридорного и чаевых, но Димка выглядел таким уставшим, что, наскоро попрощавшись с Наташей, я поспешила вместе с ним на ужин.

Питание в отеле было организовано по системе «шведский стол». Вдоль прохода на столах, застеленных белоснежными скатертями, красовались тарелки с мясными и овощными нарезками, бережно прикрытый салфеткой хлеб, противни с закусками, горячими блюдами... От такого разнообразия разбежались глаза, а от аппетитных запахов сводило желудок. Признаться, захотелось всего и сразу. Я всегда любила вкусно поесть. Ещё с детства помню разносолы у мамы на столе. И тут я рисковала прикатиться в наш номер колом. Нет, надо держать себя в руках. Поэтому я положила себе в тарелку овощной салат и отбивную и огляделась в поисках свободных мест.

Но столики оказались либо заняты другими гостями, либо не убраны. И не дожидаясь, пока официанты сделают своё дело, мы решили присоединиться к пожилой паре, расположившейся у окна.

— Добрый вечер! — Дима приветливо улыбнулся. — Приятного аппетита. Не возражаете, если мы присядем?

— Конечно, молодой человек! Пожалуйста! — сдержанно ответил мужчина.

Он напоминал профессора: седовласый, в очках, одетый несколько строго, как мне показалось, пусть даже и с поправкой на отдых — в отутюженную светлую рубашку с коротким

рукавом и льняные брюки.

— Впервые здесь? Мы вас раньше не видели, — поинтересовался наш сосед.

— Да, только что заехали, — подтвердил Дима. — Как вам в отеле? Кажется, здесь прекрасная кухня, — сказал и отправил себе в рот кусочек брокколи, зажаренной на гриле.

— Кухня выше всяких похвал, — кивнула женщина, поглядывая на нас с Димой любопытным взглядом. — Вот вчера была рыба! Ммм... — она растянула ярко накрашенные губы в улыбке и чуть прикрыла глаза, будто бы вспоминая вкус. Может, она актриса? Выправка, осанка, манеры — всё говорило в пользу этого. — Бесподобная! Надеюсь, вы её застанете. Меня зовут Надежда Викторовна, — церемонно склонила голову дама. — Мы с супругом уже третий год сюда приезжаем, всегда очень хорошие впечатления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.